

Он беспомощно пожал плечами. Теперь нет смысла лгать ей. "Родился с этим", - просто сказал он.

После нескольких секунд неловкого молчания Кизу, наконец, потянулась к своим волосам, в замешательстве дергая их за колючие локоны. "Это невозможно! Мама говорила мне, что только животные могут родиться с членами!"

"Ну, я не знаю, что тебе сказать", - сказал Наруто, снова пожимая плечами, - "Я родился мальчиком, и с прошлой ночи моя штука всегда так легко встает". Его рука вернулась к члену, и он рассеянно сжал его, пытаясь немного ослабить одинокое давление, которое нарастало, пока он оставлял его в покое.

Из кончика выделилось еще больше липкого вонючего сока, и он начал падать под собственным весом. Кизу напряглась при виде этого зрелища, ее рот наполнился слюной, и она медленно опустилась на колени, пока ее лицо не оказалось на одном уровне с дрожащим сочащимся стволом.

"... Можно мне потрогать его?"

Наруто удивленно посмотрел на Кизу. Он никогда не думал, что кто-то, кроме его мамы, захочет потрогать его... член. Но, возможно, это доставило бы ему гораздо больше удовольствия, чем просто поглаживание себя. В конце концов, его матери это удавалось. "Конечно", - нервно ответил он, - "Давай".

С легким колебанием тонкие руки Кизу обхватили мясистый член Наруто. Легкими движениями она начала двигать им вверх и вниз, доя его, пытаясь выдоить из него побольше этой сладкой вкусной жидкости. Наруто облегченно застонал, когда она принялась за его возбужденный член, наконец-то получив облегчение, в котором он так нуждался с тех пор, как проснулся.

Капли капали, и Кизу не могла отделаться от грусти, когда они падали с члена на пол. Поток не проявлял признаков замедления, продолжая течь. Кизу нужно было найти решение этой проблемы; казалось, что капли просто проливаются на пол.

...он хорошо пахнет, может, он еще и вкусный? Кизу высунула язык и проверила это, поймав на язык большую, толстую каплю. Мгновенно ее тело задергалось, а веки затрепетали, когда солено-сладкое "ням-ням-ням" впиталось в ее язык и, похоже, во все остальное тело. Однако вкус исчез почти сразу же, растворившись в ее горле и пройдя весь путь до паха.

Ей нужно было больше~.

Наруто удивленно вскрикнул, когда Кизу, его новая лучшая подруга, внезапно прижалась губами к толстой головке его члена, и крайняя плоть тяжело навалилась на них, поглощая влажный шлем своим ртом. Вихревые движения ее скользкого, влажного языка посылали не только дрожь по его позвоночнику. Это было совсем по-другому; если подумать, это было даже лучше, чем у мамы! Но, опять же, она использовала только пальцы... Но эта мысль вырвалась из его головы, когда с конца его члена раздался влажный сосущий звук, сопровождаемый удивительно влажным ощущением.

Сама Кизу была в экстазе. По одному этому крошечному вкусу сока она поняла, что должна съесть и насладиться им прямо из источника, и она не разочаровалась. Это было лучше, чем любая другая еда, которую она когда-либо пробовала: сам член был похож на леденец с шоколадной начинкой, его липкое содержимое выплескивалось без конца, чтобы обмазать ее

язык. Часть его, конечно, легко скользила в горло, распространяя огонь по всему телу, но крошечная часть оставалась и с любовью, хищно кружилась во рту, соблазняя ее вкусовые рецепторы.

А сам член...! Под прикрытием крайней плоти эта восхитительная липкая сладкая жидкость как будто приобрела дополнительный вкус, замариновалась под жаром и слиплась вместе, превратившись в жевательное, восхитительное лакомство! А в сочетании с мясистым вкусом губчатой, аппетитной головки члена~! Легкое жжение распространилось по коже на каждый дюйм ее тела, бодря ее, пока она продолжала сосать его райский член! С каждым все более любовным облизыванием и посасыванием глаза Кизу стекленели, а сознание застлала теплая дымка удовольствия.

Конечно же, эти ощущения были присущи не только девушке Инузука. Голова Наруто уже давно ударилась о заднюю стенку кабинки, голубые глаза закатились, когда конец его члена, казалось, купался в теплом, влажном кармане, который двигался с единственной целью заставить его любить жизнь. Он чувствовал каждый вкусовой рецептор языка Кидзу, когда тот агрессивно прощупывал каждый кусочек плоти под крайней плотью, которая, казалось, была по меньшей мере вдвое чувствительнее остальной. Ему даже не нужно было больше использовать свои руки; одного лишь рта девушки было достаточно, чтобы почувствовать величайшее удовольствие, которое он когда-либо испытывал. Казалось, что головка его члена тает от чистого блаженства~.

Давление снова нарастало, и снова Наруто не успел опомниться, как оказался на грани!

На этот раз он успел сделать предупреждение, но не словесное, а физическое: его руки рефлекторно потянулись к затылку Инузуки, удерживая ее на месте, пока его член набухал, а яйца сжимались.

Из ленивого оцепенения Кизу вывели пальцы ее нового друга, запутавшиеся в ее волосах и не дававшие ей пошевелиться, да она и не хотела. Она даже не успела обсудить этот вопрос, как почувствовала, что поток спермы пронесся мимо ее губ, ударил в горло и вылился на язык... Несколько струй, и ее щеки порозовели, несколько струек вытекли изо рта через крайнюю плоть, а остальные попали в горло.

<http://tl.rulate.ru/book/1296/36707>